

ГЛАВА 228. ЖЕЛАНИЕ, ЧТОБЫ ЛУ БОЯН НИКОГДА НЕ ВСТАВАЛ.

На следующий день.

Су Цзянань не ожидала, что Лу Боян приведет ее в это место.

Место, где ее любимые покоились вечно, где мертвые и живые были разделены и где лежало бремя самой большой скорби в мире.

Лу Боян положил цветы перед надгробием.

Цветы были еще свежими, и их лепестки были забрызганы кристально чистыми каплями воды, демонстрируя яркое проявление жизненной силы, хотя фотография на надгробии была желтой и старой.

Жизнь никогда не останавливалась на достигнутом.

Не нужно было приглядываться, чтобы обнаружить, что Лу Боян был похож на своего отца, особенно очертаниями лица. Разница заключалась в том, что он выглядел более холодным и резким. Когда он напускал на себя серьезный вид, он выглядел агрессивным.

На фотографии отец Лу Бояна был одет в деловой костюм-тройку в стиле того времени с парой очков в металлической оправе. Его волосы были аккуратно зачесаны назад, что делало его вид мягким и скромным.

Он должен был быть очень хорошим адвокатом.

К сожалению, в тот день, около четырнадцати лет назад, он покинул этот мир в автомобильной катастрофе.

«Я выбрал это место для своего отца». Лу Боян погладил фотографию своего отца на надгробии. «Он любил горы и реки. Когда он был еще жив, когда было время, он брал меня и мою мать на прогулку».

Су Цзянань крепко сжала другую руку Лу Бояна и нерешительно спросила: «Как ты... несчастный случай произошел в это время? Мама сказала мне, что ты был в машине и все видел.»

Лу Боян закрыл глаза, но Су Цзянань все равно уловила вспышку боли в его глазах.

Внезапно ей стало невыносимо видеть его таким. «Если ты не хочешь мне говорить, ты можешь...»

Лу Боян прервал ее на середине речи.

«В то время мой отец выиграл судебный процесс, который считалось невозможным выиграть. Он планировал взять нас с мамой в путешествие. Я поехал с ним, чтобы купить палатку, и когда мы подъехали к пересечению Тяньчан-роуд, в нашу машину врезался большой грузовик. Мой отец был мертв, когда его вытащили из машины, и он хотел мне что-то сказать...»

Когда он сказал это, руки Лу Бояна неосознанно сжались.

Прошло 14 лет.

Но грузовик, который сбил их, объятия его отца, которые защищали его в момент автомобильной аварии, и лицо его отца, который умер сразу после того, как его вытащили из разбитой машины, то, как он в последний раз назвал его по имени...

Все это было четко запечатлено в его сознании, и независимо от того, прошло ли 14 лет или 140 лет, воспоминания были такими незабываемыми, как будто произошли вчера.

Боян...

Это было последнее слово, которое его отец оставил в этом мире. Даже если бы он был всемогущ, он никогда не узнает, что его отец хотел сказать ему в то время.

«Последнее предложение, которое моя мама сказала нам, было о том, чтобы сказать моему брату, чтобы он заботился обо мне и о себе». Су Цзянань посмотрела на Лу Бояна. «Так что, я думаю, твой отец хотел сказать тебе то же самое тогда. Независимо от того, с тобой он или нет, он, должно быть, надеялся, что вы с матерью будете жить счастливой жизнью».

Лу Боян хранил молчание.

Он посмотрел на Су Цзянань, показывая всю свою печаль в глазах.

Су Цзянань, казалось, видела мальчика, который был напуган и беспомощен в момент автомобильной аварии четырнадцать лет назад.

Она тихо сжала руки Лу Бояна.

Она лучше, чем кто-либо другой, знала, что боль от потери семьи может быть излечена только временем.

При столкновении с такой необратимой печалью все искренние утешения были бесполезны и не облегчали боль.

Пока они молчали, сзади слышались знакомые шаги, и Су Цзянань подсознательно обернулась.

«Мама?»

Удивленная на мгновение, Су Цзянань поняла, что сегодня годовщина смерти отца Лу Бояна, и, естественно, появилась Тан Юлань.

Под черным зонтиком, который держала ее служанка, Тан Юлань не была удивлена, увидев Су Цзянань и Лу Бояна, она с улыбкой сказала: «Я видел вашу машину».

Тан Юлань спокойно подошла к надгробию своего мужа, и ее ухоженная рука погладила пожелтевшую фотографию на нем.

Улыбка на ее губах постепенно стала немного грустной.

«Прошло 14 лет, и я старею, но ты все еще молод». Тан Юлань коснулась своего лица и вдруг рассмеялась, и ее глаза увлажнились от слез. «Ты бы возненавидел меня?»

«Ты оставил меня одну в этом мире».

«Как ты мог быть таким жестоким?..»

Тан Юлань чуть не разрыдалась. Су Цзянань подошла, чтобы взять ее за руку. «Мама...»

Тан Юлань махнула рукой и дала понять, что с ней все в порядке.

Она подвела Су Цзянань к передней части надгробия, посмотрела на фотографию на нем и сказала, как будто перед ней был ее покойный муж: «Это Цзянань, жена Бояна. Я надеюсь, что ты сможешь увидеть ее, увидеть, как прекрасна наша невестка». Она внезапно замолчала, как будто о чем-то подумала, а затем продолжила: «Ты будешь недоволен, что я это говорю? Может быть, ты сможешь увидеть нас сейчас».

Су Цзянань схватила Тан Юлань за руку, слишком расстроенная, чтобы произнести хоть слово.

«Неужели она лгала себе, что ее муж все еще мог видеть ее больше десяти лет?»

Тан Юлань изобразила на лице выражение «я в порядке», потирая глаза. «Цзянань, мне нужно сказать Бояну несколько слов. Не могла бы ты подождать нас в машине?»

Су Цзянань подсознательно посмотрела на Лу Бояна, который кивнул ей. Она поняла, что он имел в виду, и повернулась, чтобы уйти, но не могла не оглядываться время от времени, чувствуя себя подавленной, глядя на спины Лу Бояна и Тан Юлань.

«Боян». Взгляд Тан Юлань стал серьезным, и она медленно открыла рот. «Я всегда знал, что ты что-то скрываешь от меня. Сегодня, в присутствии твоего отца, пообещай мне, что ты ни в чем не будешь рисковать своей жизнью».

Она потеряла мужа и не могла позволить себе потерять еще больше.

Она была просто женщиной и предпочла бы избавиться от своей ненависти, провести оставшиеся годы со своими внуками, а затем отправиться в другой мир, чтобы присоединиться к своему мужу.

Она не хотела больше видеть «несчастные случаи, вызванные человеком».

«Мама, я знаю, что делаю. Ты можешь быть уверена, что я буду в безопасности». Лу Боян выглядел равнодушным и твердо сказал слово за словом: «Я знаю, что делаю».

Тан Юлань прикрыла грудь, и ее сердце бешено забилося. «Цзянань знает об этом?»

«Когда я не смогу скрывать это от нее, я скажу ей», - сказал Лу Боян. «Нет необходимости сообщать ей об этом сейчас».

Тан Юлань хотела убедить его, но в конце концов она просто сказала два слова: «Будь осторожен».

Она родила Лу Бояна, наблюдала, как он растет, и знала его характер лучше, чем кто-либо другой.

Он готовился к мести много лет, ненависть укоренилась в его сердце. Сейчас было почти невозможно попросить его сдаться.

«Я знаю». Лу Боян помог Тан Юлань подняться. «Мама, я обещаю тебе, что разберусь со всем как можно скорее».

Тан Юлань кивнула «Не заставляй Цзянань ждать слишком долго, возвращайся».

«Хорошо. Тетя Ван... - Лу Боян позвал слугу, которая пришла с Тан Юлань: - Пожалуйста, позаботься о моей матери».

«Я сделаю это, молодой господин». Тетя Ван улыбнулась и кивнула. «Я буду сопровождать мадам».

Лу Боян обернулся и увидел Су Цзянань, которая стояла за дверью машины и смотрела на них.

Приближалась зима, и погода в городе А становилась все холоднее и холоднее. Сегодня холодный ветер в пригороде был еще сильнее. Су Цзянань была одета только в тонкое пальто, которое, очевидно, не могло согреть ее, поэтому она могла только обхватить себя руками.

Дурочка.

Лу Боян бессознательно шагнул вперед. Он так торопился, что открыл дверцу машины и втащил Су Цзянань внутрь, прежде чем та успела что-либо сказать. «Разве я не просил тебя подождать меня в машине?»

«Я беспокоюсь о тебе». Су Цзянань нахмурила свои тонкие брови. «Как мама?»

«С ней все в порядке». Лу Боян держал руку Су Цзянань в своей руке. «Через эти несколько дней она оправится от плохого настроения. Мы не должны беспокоить ее сейчас и должны дать ей немного пространства».

«...» Глаза Су Цзянань внезапно стали немного растерянными. "Будет ли такой день..."

Прежде чем она успела высказать свои опасения, Лу Боян прервал ее. «Нет, - решительно сказал он, - то, о чем ты беспокоишься, никогда не произойдет».

Су Цзянань успокоилась.

В это время черная машина медленно тронулась с места, а затем выехала с кладбища. Лу Боян оглянулся на это место.

Четырнадцать лет назад он похоронил там своего отца.

В течение четырнадцати лет он никогда не забывал, что заставило его отца превратиться в пепел.

Убийца — Кан Жуйчэн - все еще был на свободе.

В глазах Лу Бояна вспыхнул холодный огонек — в любом случае он привлечет Кан Жуйчэна к ответственности.

Однако он не знал, что в данный момент Кан Жуйчэн узнал всю информацию о нём.

Прочитав распечатанные листы формата А4, Кан Жуйчэн смял их и с силой швырнул на землю, как будто бросал бомбу.

Донцзы не мог этого понять. «Брат, что случилось?»

Он никогда не видел такого ужасного Кан Жуйчэна, похожего на зверя, почуявшего кровь и желавшего в следующую секунду проглотить жертву своей большой пастью.

«На самом деле это он». Улыбка Кан Жуйчэна была особенно холодной. «Неудивительно, неудивительно, что я почувствовал себя знакомым с ним с первого взгляда. Лу Боян, Лу, по фамилии Лу... Мне следовало бы об этом вспомнить!»

Он открыл папку, внутри которой была газета десятилетней давности, и некоторые слова в ней были неразборчивы, но большой заголовок все еще был ясен.

Известный адвокат погиб в автомобильной катастрофе, а его жена и ребенок покончили с собой.

В отчете была черно-белая фотография волнующегося моря и две пары обуви на пляже.

В то время все считали, что Тан Юлань и Лу Боян покончили с собой, и Кан Жуйчэн также думал, что он успешно принудил их к смерти.

Однако Лу Боян был жив и много лет жил хорошей жизнью в Соединенных Штатах. Он также вернулся в Китай, чтобы основать предприятия Лу, и стал важной фигурой в городе А.

Первоначально семья Кан должна была быть мощной силой в городе А.

Усмешка появилась в уголке губ Кан Жуйчэна, и когда он подумал о Су Цзянань, улыбка стала еще более свирепой. «Очень хорошо».

Во всяком случае, он однажды пожалел, что слишком легко убил Тан Юлань и Лу Бояна. Теперь, когда они все еще были живы, он мог мучить их медленно.

Что касается Су Цзянань, то Лу Боян, казалось, очень любил ее. Если он отнимет ее у Лу Бояна, упадет ли Лу Боян в обморок? Так же, как и он, который потерял свою семью в одночасье?

«Донцзы! Я хочу знать информацию о предприятиях Лу, всю подробную информацию!»

«Я сейчас же пойду!» Донцзы не знал, что случилось с Кан Жуйчэном, но он все равно поспешил собирать информацию.

Кан Жуйчэн пришел в себя и получил звонок от А Нин.

«Я только что подтвердила одну вещь, Му Сидзе и Лу Боян из города А... очень хорошие друзья, - голос А Нин был полон неуверенности: - Лу Боян - очень крутой парень, и я боюсь, что победить Му Сидзе тоже будет не так просто».

«Они друзья? - на лице Кан Жуйчэна появилась змеиная улыбка: - Хорошо, я одолею их всех вместе! На этот раз я не хочу, чтобы Лу Боян умер, но хочу, чтобы он никогда не вставал!»

А Нин в далеком городе Г была потрясена — разве он не хотел раньше иметь дело с Му Сидзе? Когда он начал нацеливаться на Лу Бояна?